

Пояснения защитника

Утверждается, что задержание моего подзащитного 9 июля 2018 г. является незаконным, поскольку в ее действиях отсутствует состав правонарушения (1), само задержание является непропорциональным, так как публичное мероприятие, в котором принимал участие мой подзащитный, было мирным (2), а реализация ею права на свободу выражения мнений в данном деле не противоречит ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также ст. 29 Конституции РФ (3).

1. Отсутствие состава правонарушения

В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РФ от 26 июня 2018 г. № 28, судам следует иметь в виду, что нарушение участником мирного публичного мероприятия установленного порядка проведения публичного мероприятия, влекущее административную ответственность по части 5 статьи 20.2 КоАП РФ, **может иметь место только в случае невыполнения (нарушения) участником публичного мероприятия обязанностей (запретов), установленных частями 3, 4 статьи 6 Закона о публичных мероприятиях.** К числу таких обязанностей относится, в частности, необходимость выполнения всех законных требований сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации (п. 33).

В указанных частях ст. 6 Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", содержатся следующие предписания:

3. Во время проведения публичного мероприятия его участники обязаны:

1) выполнять все законные требования организатора публичного мероприятия, уполномоченных им лиц, уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления и сотрудников органов внутренних дел (военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации);

2) соблюдать общественный порядок и регламент проведения публичного мероприятия;

3) соблюдать требования по обеспечению транспортной безопасности и безопасности дорожного движения, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, если публичное мероприятие проводится с использованием транспортных средств.

4. Участники публичных мероприятий не вправе:

1) скрывать свое лицо, в том числе использовать маски, средства маскировки, иные предметы, специально предназначенные для затруднения установления личности;

2) иметь при себе оружие, боеприпасы, колющие или режущие предметы, другие предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия, взрывные устройства, взрывчатые, ядовитые, отравляющие, едко пахнущие, легковоспламеняющиеся вещества, огнеопасные и пиротехнические вещества или изделия (за исключением спичек и карманных зажигалок), предметы (химические материалы), которые могут быть использованы для изготовления пиротехнических изделий или дымов, горючие материалы и вещества, иные вещества, предметы,

изделия, в том числе самодельного изготовления, использование которых может привести к задымлению, воспламенению, иметь при себе и (или) распивать алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе;

3) находиться в месте проведения публичного мероприятия в состоянии опьянения.

В материалах дела отсутствуют какие-либо сведения о том, что указанные обстоятельства имеют отношение к моему подзащитному, а также к его действиям, предшествовавшим задержанию 9 июля 2018 г.

2. Мирный характер публичного мероприятия

Единственное нарушение, которое вменяется моему подзащитному, заключается в том, что он принял участие в коллективном пикете из двух человек, при этом держал в руках плакат с надписью “Свободу Оюбу Титиеву”. При этом нигде в материалах дела не указывается, что пикет, в котором мой подзащитный принял участие, являлся насильственным по своему характеру, что его участники как-либо нарушали общественный порядок, создавали угрозу жизни или здоровью граждан.

В деле *Ойя Атаман против Турции* (постановление от 5 декабря 2012 г., жалоба № 74552/02) Европейский Суд по правам человека отметил, что демонстрация, которую заявители провели без уведомления полиции, как требовал того местный закон, по сути являлась незаконной. Однако Европейский Суд постановил, что незаконность демонстрации с точки зрения отсутствия предварительного уведомления полиции сама по себе не оправдывает ограничения права на свободу мирных собраний в ситуации, когда действия демонстрантов не создают угрозу общественной безопасности, помимо возможного нарушения дорожного движения. (п. 39 постановления). По мнению Европейского Суда, когда демонстранты не прибегают к насилию, национальным властям важно продемонстрировать определенную степень толерантности по отношению к мирным собраниям (пп. 41-42 постановления).

Соответственно, задержание моего подзащитного из-за участия в пикете 9 июля 2018 г. было недопустимым, поскольку нарушает ст. 11 Конвенции как она истолкована Европейским Судом по правам человека.

3. Реализация права на свободу выражения мнений

Во время участия в публичном мероприятии мой подзащитный демонстрировал плакат с надписью “Свободу Оюбу Титиеву”.

Утверждается, что данные действия составляют реализацию права на свободу выражения мнений, гарантированного ст. 29 Конституции РФ и ст. 10 Конвенции. Должностным лицом, составившим протокол об административном правонарушении, не приведено ни одной убедительной и относящейся к делу причины, по которой выражение данного мнения недопустимо в демократическом обществе.

Задержание моего подзащитного за выражение им мнения по общественно значимому вопросу таким образом противоречит положениям ст. 29 Конституции РФ и ст. 10 Конвенции, а потому производство по делу подлежит прекращению в связи с отсутствием в действиях моего подзащитного состава административного правонарушения.

4. Незаконность задержания

В соответствии с вышеуказанным постановление Пленума Верховного суда РФ от 26 июня 2018 г. № 28, лицо может быть подвергнуто мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде доставления для составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном статьями 5.38 и 20.2 КоАП РФ, и (или) административного задержания в исключительных случаях, если без применения указанных мер невозможно выявление совершенного административного правонарушения, установление личности нарушителя, правильное и своевременное рассмотрение дела об административном правонарушении и исполнение принятого по его результатам постановления. Согласно части 2 статьи 27.2 КоАП РФ доставление должно быть осуществлено в возможно короткий срок во всех случаях, в том числе при одновременном доставлении нескольких лиц. Административное задержание может быть обусловлено такими обстоятельствами, как поведение лица, свидетельствующее о том, что оно может возобновить противоправные действия, наличие обоснованных подозрений, что оно может уклониться от явки в судебное заседание, отсутствие у него определенного места жительства, необходимость совершения в отношении его предусмотренных КоАП РФ процессуальных действий, требующих личного участия, закрепление доказательств, необходимых для полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела об административном правонарушении.

В материалах дела отсутствует обоснование необходимости задерживать моего подзащитного. Сам факт совершения лицом административного правонарушения, тем более такого, которое не указано в ч. 2 ст. 27.5 КоАП РФ и за которое не может быть назначено наказание в виде административного ареста, не может служить безусловным основанием для применения к лицу меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в виде административного задержания. Данная позиция поддержана ЕСПЧ во многих делах, например, в деле *Навальный и Яшин против России* (постановление от 4 декабря 2014 г., жалоба № 76204/11; пп. 68-69).

Таким образом, сам факт задержания моего подзащитного 9 июля 2018 г. нарушает требования КоАП РФ и Конвенции.

08 августа 2018 г.

_____ / Шедов Д.В./